

Японские и китайские подходы к развитию интеграционных процессов в Азии

Д. Холопова

Азия включает в себя несколько регионов, среди которых выделяют Восточную, Западную, Юго-Восточную, Южную и Центральную Азию. Между собой регионы существенно отличаются, каждый из них имеет свою историю развития.

Центральная Азия уже долгие годы занимает умы государственных деятелей и бизнесменов сиз стран Восточной Азии. Различие существует только в подходах и осуществлении политики относительно стран региона.

Центральная Азия включает в себя 5 государств: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. По другой трактовке к этим государствам добавляют Монголию, западную часть Китая, северную часть Индии и Северный Пакистан, северо-восточную часть Ирана и Афганистан.

Регион Центральной Азии представляет большой интерес для ряда государств. В том числе много внимания уделяют Центральной Азии государства Восточной Азии, имеющие в данном регионе свои интересы. Заметное место в этом списке занимают Китай и Япония, взаимодействующие с государствами региона каждый своими путями. Создав в 1996 году Шанхайскую пятерку, которая спустя пять лет преобразовалась в Шанхайскую организацию сотрудничества, Китай закрепил свои отношения со странами Центральной Азии и Россией и успешно развивает их и на данный момент. Путь Японии в вопросах взаимодействия и сотрудничества с государствами региона Центральной Азии более сложен и имеет несколько этапов.

Заинтересованность Китая в сотрудничестве с Центральной Азией проявляется в нескольких областях. Стержнем сотрудничества является для Китая экономическая интеграция со странами региона.

Китай инвестирует в страны Центральной Азии и, по оценкам на 2012 год, размер осваиваемых китайских инвестиций вырос до 20,1 млрд долларов. Китайские инвестиции способствуют росту товарооборота между Китаем и странами Центральной Азии, одновременно улучшая экономическую ситуацию в регионе.

Важную роль для Центральной Азии играет сотрудничество с Китаем в сфере торговли энергоресурсами. Будучи для стран Центральной Азии крупным импортером, Китай способствует упрочению связей между странами Центральной и Восточной Азии, одновременно положительно влияя на развитие добывающей отрасли в странах региона.

Еще одна грань интеграции на территории Центральной Азии – создание зоны свободной торговли. Идея была предложена премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке в 2004 году. Однако такая интеграция может иметь негативные последствия для стран региона. В случае присоединения к созданию зоны свободной торговли, экспорт из стран Центральной Азии в Китай может приобрести исключительно сырьевой характер. Одновременно с этим, рынок стран региона уже заполнен китайской продукцией высокой степени переработки, что вытесняет товары местных производителей. Государства региона полагают, что создание зоны свободной торговли имеет несколько преждевременный характер по причине перекоса и неравномерности в степенях экономического развития государств-членов ШОС¹.

Откладывая на потом идею создания зоны свободной торговли, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества решили сделать

¹ Фроленков В.С. Коллективное экономическое сотрудничество стран-членов ШОС: начальный этап становления//Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – №2. – С.93–94.

акцент на улучшении условий для осуществления торговли и инвестирования, на сотрудничестве в области экономики и технологий, а также на обеспечении условий для свободного движения капитала, товаров, услуг и технологий.²

Однако, с точки зрения Китая, создание зоны свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества послужит исключительно для борьбы с низкой эффективностью тех экономических связей, которые уже существуют между Китаем и странами Центральной Азии.³

Из всех государств-членов ШОС инициативу создания зоны свободной торговли поддержал Казахстан. В 2006 году на китайско-казахской границе открылась трансграничная зона свободной торговли. Сейчас Казахстан является для Китая ключевым партнером в регионе Центральной Азии. Около 80% товарооборота между Китаем и странами Центральной Азии происходит с Казахстаном. Основная статья экспорта из Казахстана в Китай – энергетические ресурсы. Одновременно с этим, Китай продолжает инвестировать в Казахстан, и на момент 2006 года инвестиции достигли размера в 1,3 млрд долларов⁴.

Отношения Японии и стран Центральной Азии прошли несколько этапов. В целом на данный момент их можно охарактеризовать как развивающиеся в положительном ключе. Тем не менее, есть препятствия, затрудняющие развитие отношений. Центральная Азия, в первую очередь, не представляет для Японии большого интереса как рынок сбыта продукции. Регион территориально сильно удален от Японии и не имеет выхода к морю. Ввиду этого, Япония зависима от транзитных путей при взаимодействии со странами региона.

² (Широкие перспективы китайско-узбекистанского торгово-экономического сотрудничества) //Элосы Чжунъя Дуоу шичан. – 2006. – №4. – С.2.

³ Лу Гань. Строительство зоны свободной торговли в рамках ШОС: значение в продвижении китайско-казахстанского сотрудничества. (Статья опубликована в сборнике материалов международного «круглого стола» «Казахстанско-китайское сотрудничество: состояние и перспективы». – Алматы: КИСИ при Президенте

РК, 26 сентября 2006 г.) Здесь статья используется по: Сайт АЦ «Разумные решения»
//<http://www.analitika.org/article.php?story=20070522000720900>

⁴ Хайгуань тунцзы (Таможенная статистика). Пекин. 2006. № 12.

В 1997 году японский премьер-министр Рютаро Хасимото предложил концепцию «Евразийская дипломатия». В рамках данной концепции Япония планировала создать эффективные отношения с государствами Евразии. Выразаться это должно было в двух областях: экономической и политической. В политической это, в первую очередь, диалог, направленный на установление крепких отношений, доверия и взаимопонимания. В экономической – сотрудничество, в первую очередь в области разработки и добычи природных ресурсов. Япония предлагала сотрудничество с целью укрепления мира благодаря нераспространению оружия массового поражения, а также поддержания стабильного развития. В рамках данной концепции Япония особо выделила «Дипломатию Шелкового пути» в качестве отдельного направления. Однако, после смены правительства, идеи евразийской дипломатии в Японии не получили развития, что говорит о том, что отношения с государствами Центральной Азии на тот момент не являлись для Японии столь важным направлением внешней политики.

В этот период Япония отложила контакты с Центральной Азией. Основным направлением внешней политики стран данного региона стали Китай и Россия, предложившие Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве механизма интегрирования. Важным свойством данного механизма было то, что он отвечал интересам обеспечения безопасности и способствовал развитию внешнеэкономических связей.

Следующим этапом в развитии отношений между Японией и странами Центральной Азии стал 2004 год. «Дипломатия Шелкового Пути» была возобновлена после визита японского министра иностранных дел Кавагучи Ёрико в государства Центральной Азии. Диалог «Центральная Азия – Япония» получил несколько направлений. Во-первых, это политический диалог. Во-вторых, межрегиональное сотрудничество, представляющее собой борьбу с торговлей наркотиками, деятельность, направленная против терроризма, защита окружающей среды, вопросы воды и энергетики. В-

третьих – развитие экономических контактов. В-четвертых, научный обмен. И, в заключение, культурный обмен.

В 2006 году следующий министр иностранных дел Японии, Асо Таро, представил разработанные ключевые принципы диалога Центральной Азии и Японии, вошедшие в доклад «Центральная Азия на пути к миру и стабильности». Основные принципы заключались в следующем. Япония предлагала поддерживать с Центральной Азией открытое региональное сотрудничество, в основу сотрудничества закладывать универсальные ценности, такие как главенство закона, демократия, развитие рыночной экономики и защита прав человека.

Несколько позднее Япония выдвинула инициативу создания «пояса свободы и процветания». Концепция была закреплена в «Голубой книге» Японии и представляла собой «пояс», включающий целый ряд стран – государства Восточной Европы и Центральной Азии, при этом без вовлечения Китая и России. Целью концепции провозглашалось расширение границ японской внешней политики с целью стабилизации мирового порядка и упрочение связей со странами, с которыми Япония ранее имела не столь плотные контакты.

С точки зрения Японии, регион Центральная Азия является важным для внешней политики государства. Причины заключаются в необходимости укрепления взаимоотношений с государствами, стратегически важными в сфере торговли и в сфере энергетики. Кроме того, Япония озабочена в целом стабильностью всего региона.

15 июня 2006 года, на саммите лидеров стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, Казахстан выдвинул инициативу создания статуса «партнер по диалогу», что позволило бы привлечь к участию в делах региона и других акторов. Страны Центральной Азии и сама Япония заинтересованы в участии в деятельности организации, однако здесь вопрос приобретает две грани. С одной стороны, участие Японии в ШОС в качестве партнера по диалогу позволило бы внести вклад в стабильное развитие

организации. С другой стороны Россия и Китай не стремятся расширять состав ШОС, и одной из причин является нежелание размытия границ организации. Вероятность того, что новые участники существенно нивелируют влияние и роль в организации Китая и России, мала.

Сейчас Япония конкурирует с Китаем в тех нишах, которые уже в своё время были Китаем прочно заняты. Две крупных державы будут конкурировать за ресурсы Центральной Азии. По итогам японско-казахского саммита стороны подписали в общей сложности девять соглашений, касающихся сотрудничества в тех областях, в которых на казахском рынке на данный момент самое заметное место занимает Китай. Сейчас Казахстан планирует диверсифицировать партнерские связи. Для развития сотрудничества в области разработки полезных ископаемых и энергоресурсов Япония предложила Казахстану технологии, которые будут способствовать эффективной добыче и переработке цветных и редкоземельных металлов, железа, урана, нефти. Таким образом, Япония стремится диверсифицировать импорт редкоземельных металлов, 80% которых она, на данный момент, получает из Китая. Более того, после конфликта за острова Сенкаку-Дяюйдао Китай существенно уменьшил объем экспорта редкоземельных металлов в Японию, что ударило по японской промышленности. Несмотря на то, что на данный момент поставки возобновлены, в интересах Японии найти дополнительный источник поставок, и Казахстан в этой ситуации является для Японии крайне привлекательным экспортером.

Параллельно с ресурсными интересами, в центральноазиатском векторе внешней политики важное место занимают геополитические интересы. Налаживая связи с государствами Центральной Азии, в том числе и с Казахстаном, заключая соглашения и договоры на поставки и разработки ресурсов, Япония постепенно создает противовес китайскому влиянию в регионе. По сути, для Японии это является в том числе и вопросом

безопасности, как ресурсной безопасности, так и безопасности собственных интересов.

Япония заинтересована в создании, продвижении и развитии альтернативы российско-китайскому влиянию в Центральной Азии. Противовесом, с точки зрения Японии, могут выступить Япония и США. Одновременно с этим, центральноазиатский вектор внешней политики Японии не противоречит японо-американским отношениям, которые являются стержнем японской внешней политики.

Япония постепенно корректирует свою внешнюю политику относительно государств Центральной Азии. Можно сказать, что преобладание в регионе Шанхайской организации сотрудничества во главе с Россией и Китаем в качестве ключевых игроков, не отвечает интересам Японии. В свою очередь Япония выражает стремление войти в состав ШОС в качестве партнера по диалогу. Тем самым это даст государству возможность устранить ограничения политического и экономического влияния в регионе, основанного на преобладании в регионе Китая.

Одним из ключевых пунктов центральноазиатского внешнеполитического курса Японии является заинтересованность в сохранении стабильности в регионе и стремление выступить в регионе в качестве демократического лидера. Однако эти стремления зачастую не сочетаются с национальными интересами государств, расположенных в Центральной Азии.

Стоит отметить тот факт, что взаимодействие Китая и Японии в регионе может носить как соревновательный характер, так и может представлять собой сотрудничество. В случае, если ситуация будет развиваться в русле сотрудничества, во взаимодействии будут участвовать все акторы в регионе. Китай, как и Япония, заинтересован в сохранении и поддержании безопасности в регионе, а также противостоянии террористическим движениям.

Восточная Азия и Центральная Азия, являясь разными регионами одной части света, продолжают быть неразрывно связанными отношениями разной природы. Два крупных актора, представляющих Восточную Азию, Китай и Япония, имеют в регионе свои интересы и налаживают свои контакты с расположенными здесь государствами. Стремясь к собственному процветанию и развитию, способствуя развитию стран-соседей, и Китай, и Япония, защищают и выращивают в Центральной Азии свои собственные интересы. Китайские и японские взгляды на перспективы региона имеют ряд отличий. В то время как японские интересы в Центральной Азии основываются на распространении демократии, которая затем позволит получить крепкий фундамент для дальнейших отношений, в том числе и развития экономических связей, Китай продолжает инвестировать в регион, расширяя торговые отношения и экономические связи со странами Центральной Азии. Одновременно с этим, японские интересы в Центральной Азии базируются на необходимости обеспечения безопасности: ресурсной и геополитической, на фоне динамично растущего Китая, стремительно расширяющего своё присутствие в регионе Центральной Азии.

Помимо развития инфраструктуры, интеграционные процессы в регионе Центральная Азия поддерживает и либерализация торговых отношений, нивелирование торговых барьеров, улучшение регуляционных режимов, упрощение и повышение прозрачности процедур таможенного контроля. По сути, осуществление концепции «Новый Шелковый Путь» поспособствует региональной интеграции и положительно скажется на прогрессе региона в целом и на каждой динамично развивающейся экономике в частности. Кроме того, это даст и существенную выгоду странам, тесно сотрудничающим со странами региона.